

Условия глобальной устойчивости решений нестационарных дифференциальных уравнений с импульсным воздействием в псевдолинейной форме

АЛЕКСАНДР И. ДВИРНЫЙ, ВИТАЛИЙ И. СЛЫНЬКО

(Представлена А. М. Самойленко)

Аннотация. В работе получены достаточные условия устойчивости решений одного класса нелинейных дифференциальных уравнений в банаховом пространстве, подверженным импульсным воздействиям в фиксированные моменты времени. Используя условие В. Е. Слюсарчука и методы теории операторов в полуупорядоченном банаховом пространстве, задача сведена к исследованию устойчивости линейной системы дифференциальных уравнений второго порядка с импульсным воздействием.

2010 MSC. 34K45, 34G20, 34D23, 37C75.

Ключевые слова и фразы. Уравнения с импульсным воздействием, глобальная устойчивость, банахово пространство.

Введение

Исследование сложных систем, вектор состояния которых может мгновенно изменяться, приводит к необходимости математической формализации таких систем в виде дифференциальных уравнений с импульсным воздействием [1, 4, 5, 8, 9]. Актуальной задачей для этого класса дифференциальных уравнений является задача об устойчивости решений в случае, когда фазовым пространством уравнения является, в общем случае, некоторое банахово пространство. При исследовании вопроса об устойчивости стационарных решений нелинейных уравнений в банаховом пространстве применим подход, который называют методом “замороженных” коэффициентов. Суть этого подхода состоит в том, что дифференциальное уравнение записывается в

Статья поступила в редакцию 19.11.2010

псевдолинейной форме и переменный оператор рассматривается как постоянный, зависящий от некоторых параметров. При наличии некоторых равномерных ограничений на спектр переменной матрицы и на скорость изменения переменного оператора, такой подход позволяет получить условия глобальной асимптотической устойчивости стационарного решения соответствующего уравнения. Основные результаты в этом направлении для автономных дифференциальных уравнений в банаховом пространстве получены в работе В. Е. Слюсарчука [2], где введены условия малого изменения операторной функции. Целью настоящей работы является развитие этих идей для дифференциальных уравнений с импульсным воздействием. При этом наряду с идеями работы [2] предлагаются новые идеи, связанные с модификацией метода сравнения для дифференциальных уравнений с импульсным воздействием. Эти подходы позволяют свести исследование устойчивости стационарного решения дифференциального уравнения в псевдолинейной форме к исследованию семейства конечно-мерных (двумерных) систем сравнения и оценке изменения операторной функции в правой части уравнений.

1. Постановка задачи

Пусть X — рефлексивное банахово пространство с нормой $\|\cdot\|_X$. Рассмотрим дифференциальное уравнение с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= A(t, x)x, \quad t \neq \tau_k, \\ x(t+0) &= B_k(x(t))x(t), \quad t = \tau_k, \end{aligned} \quad (1.1)$$

где $x \in X$, $t \in [a; +\infty)$, $a \in \mathbb{R}$, $A \in C([a; +\infty) \times X; \mathcal{L}(X, X))$, $\mathcal{L}(X, X)$ — линейное банахово пространство линейных ограниченных операторов, действующих из X в X , $B_k \in Lip(X, \mathcal{L}(X, X))$, $x(t+0)$ значение функции $x(t)$ справа, $\{\tau_k\}_{k=1}^{\infty}$ — последовательность моментов импульсного воздействия, имеющая единственную точку сгущения на бесконечности и

$$\sup_{k \in \mathbb{N}} (\tau_{k+1} - \tau_k) < \infty.$$

Предположим, что при всех $(t_0, x_0) \in [a, +\infty) \times X$ задача Коши для дифференциального уравнения (1.1) имеет единственное решение, которое обозначим $x(t; t_0, x_0)$, $x(t_0; t_0, x_0) = x_0$.

Определение 1.1. *Непустое выпуклое множество K называется телесным конусом, если*

$$\forall \lambda \geq 0 \quad (\lambda K \subset K), \quad K \cap (-K) = 0, \quad \text{int } K \neq \emptyset.$$

Конус K определяет в банаховом пространстве X отношение порядка по следующему правилу

$$y \stackrel{K}{\geq} x \Leftrightarrow y - x \in K, \quad y \stackrel{K}{>} x \Leftrightarrow y - x \in \text{int } K.$$

Определение 1.2 ([3]). Конус K называется нормальным, если существует постоянная $a_K > 0$ такая, что при всех $y, x \in K$ из неравенства $y \stackrel{K}{\geq} x$ следует оценка $\|x\|_X \leq a_K \|y\|_X$.

Далее предполагаем нормальность конуса K и обозначим K^* сопряженный конус к K . Пару элементов $\{w_1, w_2\} \subset K$ будем называть допустимой парой, если существуют неотрицательные постоянные δ_1, δ_2 такие, что $w = \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2 \in \text{int } K$. Известно [3], что для элемента $w \in \text{int } K$ можно определить норму Биркгофа

$$\|x\|_w = \{\beta : -\beta w \stackrel{K}{\leq} x \stackrel{K}{\leq} \beta w\}.$$

Не уменьшая общности, предположим, что элемент w можно выбрать так, что $\|x\|_X = \|x\|_w$ при всех $x \in X$. Нетрудно видеть, что в этом случае, $a_K = 1$.

Сделаем следующие предположения:

- 1) конус K является нормальным;
- 2) при всех $(t, p) \in [a; +\infty) \times X$ линейная функция $A(t, p)x$ переменной $x \in X$ является квазимонотонной неубывающей относительно конуса K (см. [10]), т.е. для всех $\varphi \stackrel{K}{\geq} 0, \psi \in K^*$, таких, что $(\varphi, \psi) = 0$, выполняется неравенство

$$(A(t, p)\varphi, \psi) \geq 0;$$

- 3) при всех $(k, p) \in \mathbb{N} \times X$ линейная функция $B_k(p)x$ переменной x , является позитивной относительно конуса K (см. [10]), то есть из неравенства $\varphi \stackrel{K}{\geq} 0$ следует неравенство

$$B_k(p)\varphi \stackrel{K}{\geq} 0;$$

- 4) существует положительная постоянная M , такая, что при всех $(t, x) \in [a; +\infty) \times X$ выполняется неравенство $\|A(t, x)\| \leq M$;
- 5) существуют постоянные векторы $w_1, w_2 \in K$ и функционалы $\gamma_{ij}(t, x), \gamma_{ij} \in C([a; +\infty) \times X, \mathbb{R}), i, j = 1, 2, \gamma_{ij}(t, x) \geq 0$ при

$i \neq j$ такие, что при всех $(t, x) \in [a; +\infty) \times X$ выполняются оценки

$$\begin{aligned} A(t, x)w_1 &\leq \overset{K}{\gamma_{11}}(t, x)w_1 + \gamma_{12}(t, x)w_2, \\ A(t, x)w_2 &\leq \overset{K}{\gamma_{21}}(t, x)w_1 + \gamma_{22}(t, x)w_2; \end{aligned} \tag{1.2}$$

6) существуют функционалы $\delta_{ij}^{(k)}(x), \delta_{ij}^{(k)} \in C(X; \mathbb{R}), i, j = 1, 2, \delta_{ij}^{(k)} \geq 0$, такие, что при всех $(k, x) \in \mathbb{N} \times X$:

$$\begin{aligned} B_k(x)w_1 &\leq \overset{K}{\delta_{11}^{(k)}}(x)w_1 + \delta_{21}^{(k)}(x)w_2, \\ B_k(x)w_2 &\leq \overset{K}{\delta_{12}^{(k)}}(x)w_1 + \delta_{22}^{(k)}(x)w_2; \end{aligned} \tag{1.3}$$

7) существуют интегрируемая функция $\alpha : [a, \infty) \rightarrow \mathbb{R}_+$ и положительные постоянные β_k такие, что при всех $t \in [a, \infty)$ и $k \in \mathbb{N}$

$$\sup_{x \in X} \Lambda(A(t, x)) \leq \alpha(t), \quad \sup_{x \in X} \|B_k(x)\| \leq \beta_k,$$

где $\Lambda(\cdot)$ — логарифмическая операторная мера [12];

8) существуют непрерывная на множестве

$$T = \{(t, \tau) \mid t \in [a, \infty), 0 \leq \tau \leq t\}$$

функция $\varepsilon_0 : [a, \infty) \times [a, \infty) \rightarrow \mathbb{R}_+$ и положительные постоянные ε_k такие, что при всех $(t, x) \in [a, \infty) \times X, k \in \mathbb{N}, h \in [0, 1]$ выполняются неравенства

$$\begin{aligned} \|A(t, x + hA(\tau, x)x) - A(t, x)\| &\leq h\varepsilon_0(t, \tau), \\ \|B_k(x + hA(\tau, x)x) - B_k(x)\| &\leq h\varepsilon_k. \end{aligned} \tag{1.4}$$

Условия 8) аналогичны условиям, введенным В. Е. Слюсарчуком, для случая дифференциальных уравнений в банаховом пространстве [2].

Отметим, что при всех $(t_0, x_0) \in [a, \infty) \times X$ решения $x(t; t_0, x_0)$ задачи Коши для дифференциального уравнения (1.1) являются нелокально продолжимыми, поскольку, вследствие предположения 4) и теоремы М. А. Красносельского ([11, теорема 1.6]) все решения задачи Коши для соответствующего дифференциального уравнения без импульсного воздействия являются нелокально продолжимыми.

Линейный оператор $A \in \mathcal{L}(X, X)$ будем называть квазимонотонным оператором, если функция $f(x) = Ax$ является квазимонотонно неубывающей [10].

2. Основной результат

В этом разделе рассматривается глобальная устойчивость решения $x = 0$ уравнения (1.1). Приведем соответствующие определения.

Определение 2.1. *Состояние равновесия $x = 0$ дифференциального уравнения (1.1) называется глобально асимптотически устойчивым, если*

- 1) для любого $t_0 \in [a, \infty)$ и любого $\varepsilon > 0$ существует положительное число $\delta = \delta(t_0, \varepsilon)$, такое, что из условия $\|x_0\| < \delta$ следует неравенство $\|x(t; t_0, x_0)\| < \varepsilon$ при всех $t \geq t_0$;
- 2) для любого $x_0 \in X$ выполняется предельное соотношение

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|x(t; t_0, x_0)\|_X = 0.$$

Наряду с уравнением (1.1) рассмотрим семейство (позитивных) линейных систем дифференциальных уравнений с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} \frac{du_1}{dt} &= \gamma_{11}(t, x)u_1 + \gamma_{21}(t, x)u_2, & t \neq \tau_k, \\ \frac{du_2}{dt} &= \gamma_{12}(t, x)u_1 + \gamma_{22}(t, x)u_2, \\ u_1(t+0) &= \delta_{11}^{(k)}(x)u_1 + \delta_{12}^{(k)}(x)u_2, & t = \tau_k, \\ u_2(t+0) &= \delta_{21}^{(k)}(x)u_1 + \delta_{22}^{(k)}(x)u_2, \end{aligned} \quad (2.5)$$

где $u_i \in \mathbb{R}$, $i = 1, 2$.

Обозначим $\Psi(t, t_0; x) = [\psi_{ij}(t, t_0; x)]_{i,j=1}^2$ матрицант этой системы уравнений и предположим существование конечных величин $\bar{\psi}_{ij}(\tau_{k+1}, \tau_k)$ таких, что

$$\bar{\psi}_{ij}(\tau_{k+1}, \tau_k) = \sup_{x \in X} \psi_{ij}(\tau_{k+1}, \tau_k; x).$$

Введем обозначения

$$\begin{aligned} q_k &= (\delta_1 \bar{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \bar{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_1\|_X \\ &+ (\delta_1 \bar{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \bar{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_2\|_X \\ &+ (\tau_{k+1} - \tau_k) \varepsilon_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau + \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau} \\ &+ \beta_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau} \left(e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} - 1 \right), \end{aligned}$$

и последовательность $l_n = \prod_{k=1}^n q_k$.

Лемма 3.2. Пусть $h > 0$ — достаточно малое положительное число. Тогда для любого элемента A множества \mathcal{M} справедливы неравенства

$$0 \leq e^{Ah} w_1 \leq \pi_{11}^{(A)} w_1 + \pi_{12}^{(A)} w_2 + R_1^{(A)}(h),$$

$$0 \leq e^{Ah} w_2 \leq \pi_{21}^{(A)} w_1 + \pi_{22}^{(A)} w_2 + R_2^{(A)}(h),$$

$$\sup_{A \in \mathcal{M}} \|R_i^{(A)}(h)\|_X \leq Ch^2, \quad i = 1, 2,$$

где $\Pi^{(A)} = [\pi_{ij}^{(A)}]_{i,j=1}^2 = e^{\Gamma^{(A)}h}$, $\Gamma^{(A)} = [\gamma_{ij}^{(A)}]_{i,j=1}^2$ — матрицы второго порядка, C — некоторая положительная постоянная.

Доказательство. Неравенства $e^{Ah} w_i \geq 0$ следуют из того, что множество \mathcal{M} состоит из квазимонотонных операторов.

Введем обозначения

$$m_0 = \sup_{A \in \mathcal{M}} \|A\|, \quad \gamma_0 = \max_{i,j=1,2} \sup_{A \in \mathcal{M}} |\gamma_{ij}^{(A)}|.$$

Из условия леммы следует

$$\begin{aligned} e^{Ah} w_1 &= w_1 + hAw_1 + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{h^k A^k}{k!} w_1 \\ &\leq (1 + h\gamma_{11}^{(A)}) w_1 + h\gamma_{12}^{(A)} w_2 + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{h^k A^k}{k!} w_1. \end{aligned}$$

Из определения матричной экспоненты следуют представления

$$\delta_{ij} + h\gamma_{ij}^{(A)} = \pi_{ij}^{(A)} + r_{ij}^{(A)}, \quad i, j = 1, 2,$$

где δ_{ij} — символ Кронекера, $r_{ij}^{(A)}$, $i, j = 1, 2$ элементы матрицы $-\sum_{k=2}^{\infty} \frac{h^k (\Gamma^{(A)})^k}{k!}$. Поэтому

$$e^{Ah} w_1 \leq \pi_{11}^{(A)} w_1 + \pi_{12}^{(A)} w_2 + R_1^{(A)}(h),$$

где

$$R_1^{(A)}(h) = \sum_{k=2}^{\infty} \frac{h^k A^k}{k!} w_1 + r_{11}^{(A)} w_1 + r_{12}^{(A)} w_2.$$

Пусть $h < \min\{\frac{1}{4\gamma_0}, \frac{1}{2m_0}\}$, тогда

$$|r_{ij}^{(A)}| \leq \left\| \sum_{k=2}^{\infty} \frac{h^k (\Gamma^{(A)})^k}{k!} \right\|_E \leq \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2\gamma_0 h)^k}{k!} \leq 2\gamma_0^2 h^2 (1 + 2\gamma_0 h + (2\gamma_0 h)^2 + \dots) = \frac{2\gamma_0^2 h^2}{1 - 2\gamma_0 h} \leq 4\gamma_0^2 h^2.$$

Здесь $\|\cdot\|_E$ — обозначает матричную норму Шмидта 2×2 -матрицы: $\|\Gamma\|_E = (\sum_{i,j=1}^2 \gamma_{ij}^2)^{1/2}$.

Оценим $R_1^{(A)}$:

$$\begin{aligned} \|R_1^{(A)}(h)\|_X &\leq 4\gamma_0^2 h^2 (\|w_1\|_X + \|w_2\|_X) + \frac{m_0^2 \|w_1\|_X h^2}{1 - m_0 h} \\ &\leq h^2 [4\gamma_0^2 (\|w_1\|_X + \|w_2\|_X) + 2m_0^2 \|w_1\|_X] \leq Ch^2, \end{aligned}$$

где $C = 2(2\gamma_0^2 + m_0^2)(\|w_1\| + \|w_2\|)$.

Аналогично доказывается оценка для $e^{Ah}w_2$. □

Рассмотрим систему обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{du_1}{dt} &= \gamma_{11}(t, p)u_1 + \gamma_{21}(t, p)u_2, \\ \frac{du_2}{dt} &= \gamma_{12}(t, p)u_1 + \gamma_{22}(t, p)u_2 \end{aligned} \tag{3.7}$$

и обозначим $\Omega(t; t_0; p) = [\omega_{ij}(t; t_0, p)]_{i,j=1}^2$ — матрицант этой системы.

Лемма 3.3. Пусть δ_1, δ_2 — некоторые неотрицательные числа, $x(t; t_0, x_0, p)$ — решение задачи Коши для дифференциального уравнения (3.6). Тогда при $t \geq t_0$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} 0 \leq x(t; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2, p) &\leq (\delta_1 \omega_{11}(t, t_0; p) + \delta_2 \omega_{12}(t, t_0; p))w_1 \\ &\quad + (\delta_1 \omega_{21}(t, t_0; p) + \delta_2 \omega_{22}(t, t_0; p))w_2. \end{aligned}$$

Доказательство. Если $\delta_1 = \delta_2 = 0$, то утверждение леммы очевидно, поэтому будем считать, что δ_1 и δ_2 одновременно не равны нулю. Рассмотрим некоторый сегмент $[t_0, T]$, $T > t_0$, и некоторое его разбиение $t_0 < t_1 < \dots < t_s = T$, $t_{k+1} - t_k = \frac{T-t_0}{s}$, $k = 0, \dots, s - 1$. Также введем в рассмотрение аппроксимацию $x_h(t; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2)$ решения $x(t; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2)$ задачи Коши для дифференциального уравнения (3.6).

Используя метод математической индукции, покажем справедливость неравенства

$$0 \leq x_m \stackrel{def}{=} x_h(t_m; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) \stackrel{K}{\leq} (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) w_1 + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) w_2 + r_m(h) \quad (3.8)$$

при $m = 0, 1, 2, \dots, s$, где $\beta_{ij}^{(m)}$, $i, j = 1, 2$ — элементы матриц

$$B^{(0)} = I, \quad B^{(m)} = [\beta_{ij}^{(m)}]_{i,j=1}^2 = e^{\Gamma(t_0)h} \dots e^{\Gamma(t_{m-1})h},$$

$$r_{m+1}(h) = (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) R_1^{(A(t_m, p))}(h) + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) R_2^{(A(t_m, p))}(h) + e^{A(t_m, p)h} r_m(h)$$

Действительно, используя утверждение леммы 3.2, при $m = 0$ получим

$$0 \leq x_0 \stackrel{def}{=} x_h(t_0; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) = e^{A(t_0, p)(t_0 - t_0)} (\delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) \leq (\delta_1 \pi_{11}^{(0)} + \delta_2 \pi_{21}^{(0)}) w_1 + (\delta_1 \pi_{12}^{(0)} + \delta_2 \pi_{22}^{(0)}) w_2 + r_0(h),$$

где $\Pi_0 = [\pi_{ij}^{(0)}]_{i,j=1}^2 = [\delta_{ij}]_{i,j=1}^2$, $r_0(h) = 0$.

Предположим далее, что неравенство (3.8) справедливо при некотором натуральном m . Тогда получим:

$$x_h(t_{m+1}; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) = e^{A(t_m, p)h} x_m \stackrel{K}{\geq} 0,$$

$$\begin{aligned} x_h(t_{m+1}; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) &= e^{A(t_m, p)h} x_m \\ &\stackrel{K}{\leq} (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) e^{A(t_m, p)h} w_1 + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) e^{A(t_m, p)h} w_2 \\ &\quad + e^{A(t_m, p)h} r_m(h) \leq (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) (\pi_{11}^{(m)} w_1 + \pi_{12}^{(m)} w_2) \\ &+ (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) (\pi_{21}^{(m)} w_1 + \pi_{22}^{(m)} w_2) + (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) R_1^{(A(t_m, p))}(h) \\ &\quad + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) R_2^{(A(t_m, p))}(h) + e^{A(t_m, p)h} r_m(h) \\ &= (\delta_1 (\beta_{11}^{(m)} \pi_{11}^{(m)} + \beta_{12}^{(m)} \pi_{21}^{(m)}) + \delta_2 (\beta_{21}^{(m)} \pi_{11}^{(m)} + \beta_{22}^{(m)} \pi_{21}^{(m)})) w_1 \\ &\quad + (\delta_1 (\beta_{11}^{(m)} \pi_{12}^{(m)} + \beta_{12}^{(m)} \pi_{22}^{(m)}) + \delta_2 (\beta_{21}^{(m)} \pi_{12}^{(m)} + \beta_{22}^{(m)} \pi_{22}^{(m)})) w_2 \\ &\quad + (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) R_1^{(A(t_m, p))}(h) + \\ &\quad + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) R_2^{(A(t_m, p))}(h) + e^{A(t_m, p)h} r_m(h) \\ &= (\delta_1 \beta_{11}^{(m+1)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m+1)}) w_1 + (\delta_1 \beta_{12}^{(m+1)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m+1)}) w_2 \\ &\quad + (\delta_1 \beta_{11}^{(m)} + \delta_2 \beta_{21}^{(m)}) R_1^{(A(t_m, p))}(h) \\ &\quad + (\delta_1 \beta_{12}^{(m)} + \delta_2 \beta_{22}^{(m)}) R_2^{(A(t_m, p))}(h) + e^{A(t_m, p)h} r_m(h), \end{aligned}$$

где $\Pi^{(m)} = [\pi_{ij}^{(m)}]_{i,j=1}^2 = e^{\Gamma(t_{m-1})h} \geq 0$, $B^{(m+1)} = B^{(m)}\Pi^{(m+1)}$.

Множество $\mathcal{M} = \{A(t, p) | (t, p) \in [a, \infty) \times X\} \subset \mathcal{L}(X, X)$ состоит из квазимонотонных операторов и ограничено. Обозначим $\gamma_0 = \max_{i,j=1,2} \max_{t \in [t_0, T]} |\gamma_{ij}(t)|$, тогда $|\beta_{ij}^{(m)}| \leq e^{2m\gamma_0 h}$, $i, j = 1, 2$. Оценим норму остатка $r_m(h)$:

$$\|r_{m+1}(h)\|_X \leq e^{Mh} \|r_m(h)\|_X + 2(\delta_1 + \delta_2)e^{2m\gamma_0 h} Ch^2,$$

тогда

$$\|r_m(h)\|_X \leq v_m,$$

где v_m решение разностного уравнения

$$v_{m+1} = e^{Mh} v_m + 2C(\delta_1 + \delta_2)e^{2m\gamma_0 h} h^2, \quad v_0 = 0.$$

Пусть $v_m = e^{mMh} q_m$, тогда

$$e^{(m+1)Mh} (q_{m+1} - q_m) = 2C(\delta_1 + \delta_2)e^{2m\gamma_0 h} h^2,$$

поэтому

$$q_{m+1} = \sum_{k=0}^m 2Ch^2(\delta_1 + \delta_2)e^{(2\gamma_0 - M)hk - Mh},$$

$$\begin{aligned} v_m &= 2Ch^2(\delta_1 + \delta_2) \sum_{k=0}^{m-1} e^{Mh(m-k-1)} e^{2k\gamma_0 h} \\ &\leq 2Ch^2(\delta_1 + \delta_2) e^{mMh} \frac{e^{2mh\gamma_0} - 1}{e^{2h\gamma_0} - 1}. \end{aligned}$$

С учетом очевидного неравенства $e^{2\gamma_0 h} - 1 \geq 2\gamma_0 h$ получим оценку

$$\|r_m(h)\|_X \leq \frac{C(\delta_1 + \delta_2)e^{mMh}(e^{2\gamma_0 mh} - 1)}{\gamma_0} h.$$

Таким образом, неравенство (3.8) выполняется при всех $m = 0, 1, 2, \dots, s$. В частности, при $m = s$ имеем

$$0 \leq x_h^K(t; t_0; \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) \leq (\delta_1 \beta_{11}^{(s)} + \delta_2 \beta_{21}^{(s)}) w_1 + (\delta_1 \beta_{12}^{(s)} + \delta_2 \beta_{22}^{(s)}) w_2 + r_s(h). \quad (3.9)$$

При этом

$$\|r_s(h)\|_X \leq \frac{C(\delta_1 + \delta_2)e^{M(T-t_0)}(e^{2\gamma_0(T-t_0)} - 1)}{\gamma_0} h.$$

Переходя в неравенстве (3.9) к пределу при $h \rightarrow 0$ ($s \rightarrow \infty$) и учитывая, что $\|r_s(h)\|_X \rightarrow 0$, $\|x_h(T; t_0; \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) - x(T; t_0; \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2)\|_X \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$, $B_s \rightarrow \Omega^T(T; t_0; p)$ при $h \rightarrow 0$ ($s \rightarrow \infty$), получаем утверждение леммы. \square

Наряду с дифференциальным уравнением (1.1) рассмотрим дифференциальное уравнение с “замороженными” коэффициентами

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= A(t, p)x, \quad t \neq \tau_k, \\ x(t+0) &= B_k(p)x(t), \quad t = \tau_k, \end{aligned} \quad (3.10)$$

удовлетворяющее предположениям 1)–6) п. 1.

Лемма 3.4. Пусть $x(t; t_0, x_0, p)$ решение задачи Коши для дифференциального уравнения (3.10).

Тогда при $t \geq t_0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} 0 &\leq x(t; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2, p) \\ &\leq (\delta_1 \psi_{11}(t, t_0; p) + \delta_2 \psi_{12}(t, t_0; p)) w_1 \\ &\quad + (\delta_1 \psi_{21}(t, t_0; p) + \delta_2 \psi_{22}(t, t_0; p)) w_2, \end{aligned} \quad (3.11)$$

где $\delta_1 \geq 0$, $\delta_2 \geq 0$.

Доказательство. Предположим, что $t \in (\tau_k, \tau_{k+1}]$, $\tau_0 = t_0$. Проведем доказательство леммы 3.4 методом математической индукции по k .

При $k = 0$, $t \in [t_0; \tau_1]$ и утверждение леммы следует из леммы 3.3.

Предположим далее, что утверждение леммы справедливо при $k = m - 1$, т.е.

$$\begin{aligned} 0 &\leq x(\tau_m; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2, p) \\ &\leq (\delta_1 \psi_{11}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{12}(\tau_m, t_0; p)) w_1 \\ &\quad + (\delta_1 \psi_{21}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{22}(\tau_m, t_0; p)) w_2, \end{aligned}$$

Из условия леммы и оценок (1.3) следует, что

$$\begin{aligned} x(\tau_m + 0; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2, p) &= B_m(p)x(\tau_m; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2, p) \\ &\leq (\delta_1 \psi_{11}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{12}(\tau_m, t_0; p)) B_m(p) w_1 \\ &\quad + (\delta_1 \psi_{21}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{22}(\tau_m, t_0; p)) B_m(p) w_2 \\ &\leq (\delta_1 \psi_{11}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{12}(\tau_m, t_0; p)) (\delta_{11}^{(m)} w_1 + \delta_{21}^{(m)} w_2) \\ &\quad + (\delta_1 \psi_{21}(\tau_m, t_0; p) + \delta_2 \psi_{22}(\tau_m, t_0; p)) (\delta_{12}^{(m)} w_1 + \delta_{22}^{(m)} w_2) \\ &= [\delta_1 (\psi_{11}(\tau_m, t_0; p) \delta_{11}^{(m)} + \psi_{21}(\tau_m, t_0; p) \delta_{12}^{(m)}) \\ &\quad + \delta_2 (\psi_{12}(\tau_m, t_0; p) \delta_{11}^{(m)} + \psi_{22}(\tau_m, t_0; p) \delta_{12}^{(m)})] w_1 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + [\delta_1(\psi_{11}(\tau_m, t_0; p)\delta_{21}^{(m)} + \psi_{21}(\tau_m, t_0; p)\delta_{22}^{(m)}) \\
 & + \delta_2(\psi_{12}(\tau_m, t_0; p)\delta_{21}^{(m)} + \psi_{22}(\tau_m, t_0; p)\delta_{22}^{(m)})]w_2 \\
 & = (\delta_1\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p))w_1 \\
 & \quad + (\delta_1\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))w_2.
 \end{aligned}$$

Применяя утверждение леммы 3.3 и монотонность решений задачи Коши для дифференциального уравнения (3.10), получим при $t \in [\tau_m, \tau_{m+1}]$:

$$\begin{aligned}
 0 & \leq^K x(t; \tau_m, x(\tau_m + 0; t_0, \delta_1 w_1 + \delta_2 w_2), p) \\
 & \leq^K x(t; \tau_m, (\delta_1\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p))w_1 \\
 & \quad + (\delta_1\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))w_2, p) \\
 & \leq^K [\omega_{11}(t, \tau_m; p)(\delta_1\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p)) \\
 & \quad + \omega_{12}(t, \tau_m; p)(\delta_1\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))]w_1 \\
 & \quad + [\omega_{21}(t, \tau_m; p)(\delta_1\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p)) \\
 & \quad + \omega_{22}(t, \tau_m; p)(\delta_1\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p) + \delta_2\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))]w_2 \\
 & = [\delta_1(\omega_{11}(t, \tau_m; p)\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \omega_{12}(t, \tau_m; p)\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p)) \\
 & \quad + \delta_2(\omega_{11}(t, \tau_m; p)\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p) + \omega_{12}(t, \tau_m; p)\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))]w_1 \\
 & \quad + [\delta_1(\omega_{21}(t, \tau_m; p)\psi_{11}(\tau_m + 0, t_0; p) + \omega_{22}(t, \tau_m; p)\psi_{21}(\tau_m + 0, t_0; p)) \\
 & \quad + \delta_2(\omega_{21}(t, \tau_m; p)\psi_{12}(\tau_m + 0, t_0; p) + \omega_{22}(t, \tau_m; p)\psi_{22}(\tau_m + 0, t_0; p))]w_2.
 \end{aligned}$$

С учетом равенств

$$\psi_{ij}(t; t_0; p) = \sum_{k=1}^2 \omega_{ik}(t, \tau_m; p)\psi_{kj}(\tau_m + 0, t_0; p), \quad i, j = 1, 2,$$

приходим к завершению доказательства леммы. □

Лемма 3.5. *Предположим, что существуют конечные величины*

$$\bar{\psi}_{ij}(\tau_{k+1}, \tau_k) = \sup_{x \in X} \psi_{ij}(\tau_{k+1}, \tau_k; x), \quad i, j = 1, 2.$$

Тогда для решений задачи Коши для дифференциального уравнения (1.1) справедлива оценка

$$\begin{aligned}
 & \|x(\tau_{k+1} + 0; t_0, x_0)\|_X \\
 & \leq \|x(\tau_k + 0; t_0, x_0)\|_X \left((\delta_1 \bar{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \bar{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_1\|_X \right.
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + (\delta_1 \bar{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \bar{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_2\|_X \\
& + (\tau_{k+1} - \tau_k) \varepsilon_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} + \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau \\
& + \beta_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau} \left(e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} - 1 \right).
\end{aligned}$$

Доказательство. Рассмотрим разбиение сегмента $[\tau_k, \tau_{k+1}]$:

$$\tau_k = \xi_0 < \xi_1 < \dots < \xi_s = \tau_{k+1},$$

определим $h = \frac{\tau_{k+1} - \tau_k}{s}$ — длину шага разбиения, и аппроксимацию $x_h(t; t_0, x_0)$ решения задачи Коши для дифференциального уравнения (1.1) на интервале времени $(\tau_k, \tau_{k+1}]$:

$$x_h(t; t_0, x_0) = \begin{cases} e^{A(\xi_0, y_0)(t - \xi_0)} y_0, & y_0 = x(\tau_k + 0; t_0, x_0), \\ & t \in [\xi_0, \xi_1], \\ e^{A(\xi_1, y_1)(t - \xi_1)} y_1, & y_1 = x_h(\xi_1; t_0, x_0), \\ & t \in (\xi_1, \xi_2], \\ \dots \\ e^{A(\xi_{s-1}, y_{s-1})(t - \xi_{s-1})} y_{s-1}, & y_{s-1} = x_h(\xi_{s-1}; t_0, x_0), \\ & t \in (\xi_{s-1}, \xi_s]. \end{cases}$$

Используя метод математической индукции, покажем справедливость (при достаточно малых h) представления

$$y_l = e^{hA(\xi_{l-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + F_l, \quad (3.12)$$

где

$$\|F_l\|_X \leq e^{h \sum_{p=0}^{l-1} \alpha(\xi_p)} \left[\prod_{p=0}^{l-1} \prod_{q=0}^p (1 + h^2 \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q) + o(h^2)) - 1 \right] \|y_0\|_X, \quad (3.13)$$

при $l = 1, 2, \dots, s$, $F_0 = 0$, где $o(h^2)$ — бесконечно малая величина, не зависящая от l .

Действительно, при $l = 0$ утверждение, очевидно, истинно. Предположим, что оно истинно при некотором $l = m$. Тогда

$$y_{m+1} = e^{hA(\xi_m, y_m)} y_m = e^{hA(\xi_m, y_m)} (e^{hA(\xi_{m-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + F_m).$$

По определению

$$\begin{aligned} y_l &= x_h(\xi_l; t_0, x_0) = e^{hA(\xi_{l-1}, y_{l-1})} x_h(\xi_{l-1}; t_0, x_0) \\ &= (I + hA(\xi_{l-1}, y_{l-1})) y_{l-1} + o(h), \quad l = 1, \dots, m, \end{aligned}$$

ПОЭТОМУ

$$e^{hA(\xi_l, y_m)} = e^{hA(\xi_l, y_{m-1})} (I + hR_{l, m-1} + o(h^2)), \quad m = 1, \dots, l,$$

где $R_{p,q} = A(\xi_p, y_q + hA(\xi_q, y_q)y_q) - A(\xi_p, y_q)$, и, как следствие,

$$\begin{aligned} e^{hA(\xi_m, y_m)} &= e^{hA(\xi_m, y_0)} (I + hR_{m,0} + o(h^2)) (I + hR_{m,1} + o(h^2)) \times \dots \\ &\dots \times (I + hR_{m, m-1} + o(h^2)) = e^{hA(\xi_m, y_0)} (I + Q_m). \end{aligned}$$

Здесь введено обозначение

$$Q_m = (I + hR_{m,0} + o(h^2)) (I + hR_{m,1} + o(h^2)) \dots (I + hR_{m, m-1} + o(h^2)) - I.$$

Из условия (1.4) следует, что

$$\|R_{l,k}\| \leq \varepsilon_0(\xi_l, \xi_k)h, \quad l = 1, \dots, s, \quad k = 0, 1, \dots, l-1,$$

и, как следствие, с учетом того факта, что $1 + \varepsilon_0(\xi_m, \xi_m)h^2 + o(h^2) \geq 1$,

$$\|Q_m\| \leq \prod_{p=0}^m (1 + \varepsilon_0(\xi_m, \xi_p)h^2 + o(h^2)) - 1.$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} y_{m+1} &= e^{hA(\xi_m, y_m)} y_m \\ &= (e^{hA(\xi_m, y_0)} + e^{hA(\xi_m, y_0)} Q_m) (e^{hA(\xi_{m-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + F_m) \\ &= e^{hA(\xi_m, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + e^{hA(\xi_m, y_0)} Q_m e^{hA(\xi_{m-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 \\ &\quad + e^{hA(\xi_m, y_0)} Q_m F_m + e^{hA(\xi_m, y_0)} F_m. \end{aligned}$$

Обозначим

$$\begin{aligned} F_{m+1} &= e^{hA(\xi_m, y_0)} Q_m e^{hA(\xi_{m-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 \\ &\quad + e^{hA(\xi_m, y_0)} Q_m F_m + e^{hA(\xi_m, y_0)} F_m, \end{aligned}$$

тогда

$$\begin{aligned} \|F_{m+1}\|_X &\leq e^{h \sum_{p=0}^m \alpha(\xi_p)} \|Q_m\| \|y_0\|_X \\ &\quad + e^{h\alpha(\xi_m)} \|F_m\|_X \|Q_m\| + e^{h\alpha(\xi_m)} \|F_m\|_X \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&\leq e^{h \sum_{p=0}^m \alpha(\xi_p)} \left(\prod_{k=0}^m (1 + \varepsilon_0(\xi_m, \xi_k) h^2 + o(h^2)) - 1 \right) \|y_0\|_X \\
&+ e^{h \sum_{p=0}^m \alpha(\xi_p)} \left[\prod_{p=0}^{m-1} \prod_{q=0}^p (1 + h^2 \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q) + o(h^2)) - 1 \right] \|y_0\|_X \\
&+ e^{h \sum_{p=0}^m \alpha(\xi_p)} \left[\prod_{p=0}^{m-1} \prod_{q=0}^p (1 + h^2 \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q) + o(h^2)) - 1 \right] \\
&\quad \times \left[\prod_{k=0}^{m-1} (1 + \varepsilon_0(\xi_m, \xi_k) h^2 + o(h^2)) - 1 \right] \|y_0\|_X = \\
&= e^{h \sum_{p=0}^m \alpha(\xi_p)} \left[\prod_{p=0}^m \prod_{q=0}^p (1 + h^2 \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q) + o(h^2)) - 1 \right] \|y_0\|_X,
\end{aligned}$$

что доказывает представление (3.12) вместе с оценкой (3.13).

Обозначим $G_{k+1} = B_{k+1}(y_s) - B_{k+1}(y_0)$, тогда из условия $B_k \in Lip(X; \mathcal{L}(X, X))$ и условия (1.4) следует, что

$$\|G_{k+1}\| \leq \varepsilon_{k+1}(\tau_{k+1} - \tau_k) + o(1), \quad h \rightarrow 0.$$

Тогда, с учетом предельных соотношений,

$$\lim_{s \rightarrow \infty} h \sum_{p=0}^s \alpha(\xi_p) = \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(s) ds,$$

$$\begin{aligned}
&\lim_{s \rightarrow \infty} \prod_{p=0}^s \prod_{q=0}^p (1 + h^2 \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q) + o(h^2)) \\
&= e^{\lim_{s \rightarrow \infty} h^2 \sum_{p=0}^s \sum_{q=0}^p \varepsilon_0(\xi_p, \xi_q)} = e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau}
\end{aligned}$$

получим цепочку неравенств

$$\begin{aligned}
x(\tau_{k+1} + 0; t_0, x_0) &= B_{k+1}(x(\tau_{k+1}; t_0, x_0))x(\tau_{k+1}; t_0, x_0) \\
&= \lim_{h \rightarrow 0} B_{k+1}(x_h(\tau_{k+1}; t_0, x_0))x_h(\tau_{k+1}; t_0, x_0) = \lim_{h \rightarrow 0} B_{k+1}(y_s)y_s \\
&= \lim_{h \rightarrow 0} (B_{k+1}(y_0) + G_{k+1})(e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)}y_0 + F_s) \\
&= \lim_{h \rightarrow 0} B_{k+1}(y_0)e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)}y_0 \\
&+ \lim_{h \rightarrow 0} (G_{k+1}(e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)}y_0 + F_s) + B_{k+1}(y_0)F_s)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 &\leq \overline{\lim}_{h \rightarrow 0}^K \|y_0\|_X \overline{\lim}_{h \rightarrow 0} B_{k+1}(y_0) e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} (\delta_1 w_1 + \delta_2 w_2) \\
 &\quad + \overline{\lim}_{h \rightarrow 0} (G_{k+1}(e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + F_s) + B_k(y_0) F_s) \\
 &\quad \leq \overline{\lim}_{h \rightarrow 0}^K \|y_0\|_X (\delta_1 \overline{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) w_1 \\
 &\quad \quad + (\delta_1 \overline{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) w_2 \\
 &\quad + \overline{\lim}_{h \rightarrow 0} ((G_{k+1} e^{hA(\xi_{s-1}, y_0)} \dots e^{hA(\xi_0, y_0)} y_0 + F_s) + B_{k+1}(y_0) F_s).
 \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\begin{aligned}
 &\|x(\tau_{k+1} + 0; t_0, x_0)\|_X \\
 &\quad \leq \|y_0\|_X ((\delta_1 \overline{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_1\|_X \\
 &\quad \quad + (\delta_1 \overline{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_2\|_X) \\
 &\quad + \overline{\lim}_{h \rightarrow 0} (\|G_{k+1}\| (e^{h \sum_{p=0}^{s-1} \alpha(\xi_p)} \|y_0\|_X + \|F_s\|_X) + \|B_{k+1}(y_0)\| \|F_s\|_X) \\
 &\quad \leq \|y_0\|_X ((\delta_1 \overline{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_1\|_X \\
 &\quad \quad + (\delta_1 \overline{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_2\|_X) \\
 &\quad \quad + \left((\tau_{k+1} - \tau_k) \varepsilon_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} + \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau \right. \\
 &\quad \quad \left. + \beta_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau} \left(e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} - 1 \right) \right) \|y_0\|_X \\
 &= \|x(\tau_k + 0; t_0, x_0)\|_X \left((\delta_1 \overline{\psi}_{11}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{12}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_1\|_X \right. \\
 &\quad \quad + (\delta_1 \overline{\psi}_{21}(\tau_{k+1}, \tau_k) + \delta_2 \overline{\psi}_{22}(\tau_{k+1}, \tau_k)) \|w_2\|_X \\
 &\quad \quad \left. + (\tau_{k+1} - \tau_k) \varepsilon_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} + \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau \right. \\
 &\quad \quad \left. + \beta_{k+1} e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \alpha(\tau) d\tau} \left(e^{\int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} \int_{\tau_k}^t \varepsilon_0(t, \tau) dt d\tau} - 1 \right) \right),
 \end{aligned}$$

что завершает доказательство леммы. □

Доказательство основной теоремы. Пусть $t \in (\tau_k, \tau_{k+1}]$, тогда справедливо интегральное представление

$$x(t; t_0, x_0) = x(\tau_k + 0; t_0, x_0) + \int_{\tau_k}^t A(s, x(s; t_0, x_0)) x(s; t_0, x_0) ds$$

из которого следует неравенство

$$\|x(t; t_0, x_0)\|_X \leq \|x(\tau_k + 0; t_0, x_0)\|_X + \int_{\tau_k}^t M \|x(s; t_0, x_0)\|_X ds.$$

Применяя лемму Гронуолла–Белмана и лемму 3.5, получим оценку

$$\|x(t; t_0, x_0)\|_X \leq l_k e^{M(\tau_{k+1} - \tau_k)} \|x_0\|_X,$$

из которой следует утверждение теоремы. Теорема доказана. \square

4. Заключение

Приведем пример, иллюстрирующий утверждение теоремы 2.1. Рассмотрим в конечномерном банаховом пространстве $(\mathbb{R}^3, \|\cdot\|_\infty)$, $\|x\|_\infty = \max\{|x_1|, |x_2|, |x_3|\}$ систему дифференциальных уравнений с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= \psi(x)Ax, \quad t \neq \tau_k, \\ \Delta x(t) &= \psi(x(t))Bx(t), \quad t = \tau_k, \end{aligned} \quad (4.14)$$

где $x \in \mathbb{R}^3$, $\psi : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}_+$, A, B — 3×3 -матрицы:

$$A = \begin{pmatrix} -\alpha & \varepsilon & \varepsilon \\ \varepsilon & -\alpha & \varepsilon \\ \varepsilon & \varepsilon & \beta \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} \gamma & \varepsilon & \varepsilon \\ \varepsilon & \gamma & \varepsilon \\ \varepsilon & \varepsilon & -\delta \end{pmatrix},$$

$\alpha, \beta, \gamma, \delta$ — положительные числа, $\varepsilon \geq 0$ и $\varepsilon < \alpha$.

Моменты импульсного воздействия удовлетворяют неравенствам

$$0 < \theta_1 \leq \tau_{k+1} - \tau_k \leq \theta_2 < +\infty.$$

Относительно скалярной функции $\psi(x)$ предположим, что

$$\begin{aligned} 0 < \psi_m \leq \psi(x) \leq \psi_M < +\infty, \quad 1 - \psi_M \|A\|_\infty > 0, \quad 1 - \delta \psi_m > 0, \\ \left\| \frac{\partial \psi}{\partial x}(x) \right\|_1 \leq \frac{q}{\|x\|_\infty}, \quad x \neq 0, \quad q > 0. \end{aligned}$$

Пусть $K = \mathbb{R}_+^3$, $w_1 = (1, 1, 0)^T$, $w_2 = (0, 0, 1)^T$, $\delta_1 = \delta_2 = 1$, $\|x\|_\infty = \|x\|_w$, тогда

$$\psi(x)Aw_1 \leq \overset{\mathbb{R}_+^3}{\psi_m(\varepsilon - \alpha)w_1 + 2\varepsilon\psi_M w_2},$$

$$\begin{aligned}\psi(x)Aw_2 &\leq \overset{\mathbb{R}_+^3}{\psi_M\varepsilon w_1 + \psi_M\beta w_2}, \\ (I + \psi(x)B)w_1 &\leq \overset{\mathbb{R}_+^3}{(1 + \psi_M(\gamma + \varepsilon))w_1 + 2\varepsilon\psi_M w_2}, \\ (I + \psi(x)B)w_2 &\leq \overset{\mathbb{R}_+^3}{\varepsilon\psi_M w_1 + (1 - \delta\psi_m)w_2}.\end{aligned}$$

Поэтому

$$\Gamma = \begin{pmatrix} \psi_m(\varepsilon - \alpha) & 2\varepsilon\psi_M \\ \psi_M\varepsilon & \beta\psi_M \end{pmatrix}, \quad \Delta = \begin{pmatrix} 1 + \psi_M(\varepsilon + \gamma) & 2\varepsilon\psi_M \\ \psi_M\varepsilon & 1 - \delta\psi_m \end{pmatrix}.$$

Нетрудно показать, что матрица $\bar{\Psi}(\tau_{k+1}, \tau_k)$ удовлетворяет неравенству

$$\bar{\Psi}(\tau_{k+1}, \tau_k) \leq \Psi^*,$$

где

$$\begin{aligned}\Psi^* = \exp \left[\begin{pmatrix} \psi_m(\varepsilon - \alpha)\theta_1 & \varepsilon\psi_M\theta_2 \\ 2\psi_M\varepsilon\theta_2 & \beta\psi_M\theta_2 + \psi_m(\alpha - \varepsilon)(\theta_2 - \theta_1) \end{pmatrix} \right] \\ \times \begin{pmatrix} 1 + \psi_M(\varepsilon + \gamma) & \varepsilon\psi_M \\ 2\psi_M\varepsilon & 1 - \delta\psi_m \end{pmatrix}\end{aligned}$$

Рассмотрим вопрос об оценках (1.4). Из леммы Адамара следует, что при $h \in (0, 1)$

$$|\psi(x + h\psi(x)Ax) - \psi(x)| \leq \left\| \frac{\partial\psi}{\partial x}(x + \eta\psi(x)Ax) \right\|_1 \|h\psi(x)Ax\|_\infty,$$

где $\eta \in (0, 1)$. Поскольку

$$\|x + \eta\psi(x)A(x)\|_\infty \geq \|x\|_\infty - \eta\psi_M\|A\|_\infty\|x\|_\infty \geq (1 - \psi_M\|A\|_\infty)\|x\|_\infty,$$

то

$$\begin{aligned}\|\psi(x + h\psi(x)Ax)A - \psi(x)A\|_\infty &\leq \frac{q\psi_M\|A\|_\infty^2}{1 - \psi_M\|A\|_\infty} h, \\ \|\psi(x + h\psi(x)Ax)B - \psi(x)B\|_\infty &\leq \frac{q\psi_M\|A\|_\infty\|B\|_\infty}{1 - \psi_M\|A\|_\infty} h.\end{aligned}$$

Обозначим

$$\varepsilon_0 = \frac{q\psi_M\|A\|_\infty^2}{1 - \psi_M\|A\|_\infty}, \quad \varepsilon_1 = \frac{q\psi_M\|A\|_\infty\|B\|_\infty}{1 - \psi_M\|A\|_\infty}.$$

Условия глобальной асимптотической устойчивости состояния равновесия системы (4.14) имеют вид

$$q = \psi_{11}^* + \psi_{12}^* + \psi_{21}^* + \psi_{22}^* + \theta_2 \varepsilon_1 e^{\frac{\varepsilon_0 \theta_2^2}{2} + (2\varepsilon + \beta)\theta_2} + (1 + \psi_M \|B\|_\infty) e^{(2\varepsilon + \beta)\theta_2} (e^{\frac{\varepsilon_0 \theta_2^2}{2}} - 1) < 1.$$

В связи с приведенным выше примером отметим следующее обстоятельство. Рассмотрим линейную систему обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dx}{dt} = Ax. \quad (4.15)$$

Локально асимптотически устойчивое состояние равновесия $x = 0$ системы (4.15) является глобально асимптотически устойчивым. Если $\psi \in C(\mathbb{R}^n; \mathbb{R})$, $\psi(x) > 0$, то состояние равновесия $x = 0$ нелинейной системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dx}{dt} = \psi(x)Ax$$

также является глобально асимптотически устойчивым. Для систем дифференциальных уравнений с импульсным воздействием аналогичное утверждение не верно, т.е. из асимптотической устойчивости линейной системы

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= Ax, \quad t \neq \tau_k, \\ \Delta x(t) &= Bx(t), \quad t = \tau_k \end{aligned}$$

вообще говоря, не следует глобальная асимптотическая устойчивость состояния равновесия нелинейной системы

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= \psi(x(t))Ax, \quad t \neq \tau_k, \\ \Delta x(t) &= \psi(x(t))Bx(t), \quad t = \tau_k. \end{aligned}$$

Действительно, рассмотрим нелинейное дифференциальное уравнение с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= x(1 + x^2), \quad t \neq k\theta, \\ \Delta x(t) &= -\gamma x(1 + x^2), \quad t = k\theta, \end{aligned} \quad (4.16)$$

где $x \in \mathbb{R}$, $k \in \mathbb{N}$, $\theta > 0$, $\gamma \in (0, 1)$. Неравенство $e^\theta(1 - \gamma) < 1$ гарантирует локальную асимптотическую устойчивость состояния равновесия $x = 0$ (см. [1]).

Покажем, что состояние равновесия $x = 0$ уравнения (4.16) не является глобально асимптотически устойчивым. Пусть $x(t; x_0)$ решение задачи Коши для уравнения (4.16) с начальным условием

$x(0; x_0) = x_0$, $\omega^+(x_0)$ величина правого максимального интервала существования решения соответствующего обыкновенного дифференциального уравнения без импульсного воздействия. Нетрудно видеть, что $\omega^+(x_0) \leq \frac{1}{2x_0^2}$, $x_0 > 0$. Пусть $x_0 > \frac{1}{\sqrt{\theta}}$, тогда решение $x(t; x_0)$ уходит на бесконечность за время меньше $\frac{\theta}{2}$, т.е. до момента первого импульсного воздействия, что доказывает отсутствие глобальной асимптотической устойчивости состояния равновесия $x = 0$ системы (4.16). Таким образом, этот простой пример показывает, что задача о глобальной асимптотической устойчивости состояния равновесия для систем дифференциальных уравнений с импульсным воздействием является несколько более сложной, чем для систем обыкновенных дифференциальных уравнений.

Утверждение теоремы 2.1 позволяют исследовать глобальную устойчивость тривиального решения дифференциального уравнения (1.1) и обобщают результаты работ [2, 14]. Фактически вопрос об устойчивости тривиального решения уравнения в банаховом пространстве сведен к исследованию системы дифференциальных уравнений второго порядка. Последняя задача значительно проще и может быть исследована известными методами [1, 7, 13, 15–18].

Литература

- [1] А. М. Самойленко, Н. А. Перестюк, *Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием*, К.: Вища школа, 1987, 288 с.
- [2] В. Ю. Слюсарчук, *Нестійкість розв'язків еволюційних рівнянь*, Рівне: вид-во НУВГП, 2004, 416 с.
- [3] М. А. Красносельский, Е. А. Лифшиц, А. В. Соболев, *Позитивные линейные системы*, М.: Наука, 1985, 256 с.
- [4] А. О. Ignat'ev, О. А. Ignat'ev, А. А. Soliman, *Asymptotic Stability and Instability of the Solutions of Systems with Impulse Action* // *Mathematical Notes*, **80** (2006), No. 4, 491–499.
- [5] А. О. Ignat'ev, *On the stability of invariant sets of systems with impulse effect* // *Nonlinear Analysis*, **69** (2008), 53–72.
- [6] А. О. Ignat'ev, О. А. Ignat'ev, *Stability of Solutions of Systems with Impulse Effect*, In *Progress in Nonlinear Analysis Research*, Nova Science Publishers, Inc., 2009, 363–389.
- [7] А. И. Dvirnyi, V. I. Slyn'ko, *Stability of solutions to impulsive differential equations in critical cases* // *Siberian Mathematical Journal*, **52** (2011), No. 1, 54–62.
- [8] Н. А. Перестюк, *К вопросу устойчивости положения равновесия импульсных систем* // *Годишн. висп. учебни завед. Прилож. ма-тем*, **1** (1975), No. 1, 145–151.
- [9] Н. А. Перестюк, *Устойчивость решений линейных систем с импульсным воздействием* // *Вести. Киев. ун-та. Математика и механика*, (1977), No. 19, 71–76.

- [10] В. Лакшмикантам, С. Лиля, А. А. Мартынюк, *Устойчивость движения: метод сравнения*, К.: Наук. думка, 1991, 243 с.
- [11] М. А. Красносельский, *Операторы сдвига по траекториям дифференциальных уравнений*, М.: Наука, 1966, 331 с.
- [12] Ю. Л. Далецкий, М. Г. Крейн, *Дифференциальные уравнения в банаховом пространстве*, М.: Наука, 1970, 536 с.
- [13] І. О. Дудзяний, М. О. Перестюк, *Про стійкість тривіального інваріантного тора одного класу систем з імпульсним збуренням* // Укр. мат. журн., **50** (1998), No. 3, 338–349.
- [14] А. А. Мартынюк, А. Ю. Оболенский, *Исследование устойчивости автономных систем сравнения*, Киев, Институт математики АН УССР, 1978, препринт 78.28, 24 с.
- [15] М. О. Перестюк, О. С. Чернікова, *Деякі сучасні аспекти теорії диференціальних рівнянь з імпульсною дією* // Укр. мат. журн., **60** (2008), No. 1, 81–94.
- [16] А. А. Мартынюк, В. И. Слынько, *Об устойчивости движения нелинейной импульсной системы* // Прикл. мех., **40** (2004), No. 2, 134–144.
- [17] А. И. Двирный, В. И. Слынько, *Об устойчивости линейных импульсных систем относительно конуса* // Доп. НАН України, (2004), No. 4, 37–43.
- [18] В. И. Слынько, *Об экспоненциальной устойчивости линейной импульсной системы в гильбертовом пространстве* // Доп. НАН України, (2002), No. 12, 44–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Александр
Иванович
Двирный**

Академия пожарной безопасности
им. Героев Чернобыля МЧС Украины
ул. Оноприенко, 8
18000 Черкассы
Украина
E-Mail: dvirny@mail.ru

**Виталий Иванович
Слынько**

Институт механики им. С. П. Тимошенко
НАН Украины
ул. Нестерова, 3
03057 Киев, Украина
E-Mail: vitstab@ukr.net